

У каждого из нас своя Япония. **Сколько людей, столько и взглядов.** Случаи из жизни, интересные истории, как правило, показывают, насколько мы непохожи, но вместе с тем – **насколько интересны друг другу.**

## ВИШНЕВЫЙ ДОЖДЬ

Анна Семида

Кажется, никто не умеет любоваться природой так, как японцы. В каждом сезоне у них есть свои «герои». Осенью – яркие кленовые листья и полная луна, зимой – мелкий снег, весной – цветы сливы и, конечно же, сакура.

В тот год, когда я училась в Токио, сакура цвела особенно пышно. Меня удивило, что даже выпуски новостей на общенациональных каналах и первые полосы газет начинались с сюжетов о цветении вишни по всей Японии. И вот в самый разгар любования цветами неожиданно пошел дождь. Такой сильный, что поломал деревья, помял и оборвал хрупкие цветы, которые теперь были больше похожи на смятую бумагу. Утром вместо пышного цветения мы увидели жалкую картину, а в новостных сюжетах все чаще стали звучать слова «национальная трагедия».

В то время я как раз занималась в поэтическом кружке «сингэцу-дза» («группа молодой луны») и написала для урока такое стихотворение:

*Сакура амэ,  
Намида нагаруру.  
Кафунсё.*

*(Дождь из цветов вишни,  
И капают слезы.  
Аллергия на цветение.)*

Мне захотелось сочинить не просто хайку, а немного хулиганское стихотворение в жанре юмористической поэзии кёка. Поэтому первые две строчки по-

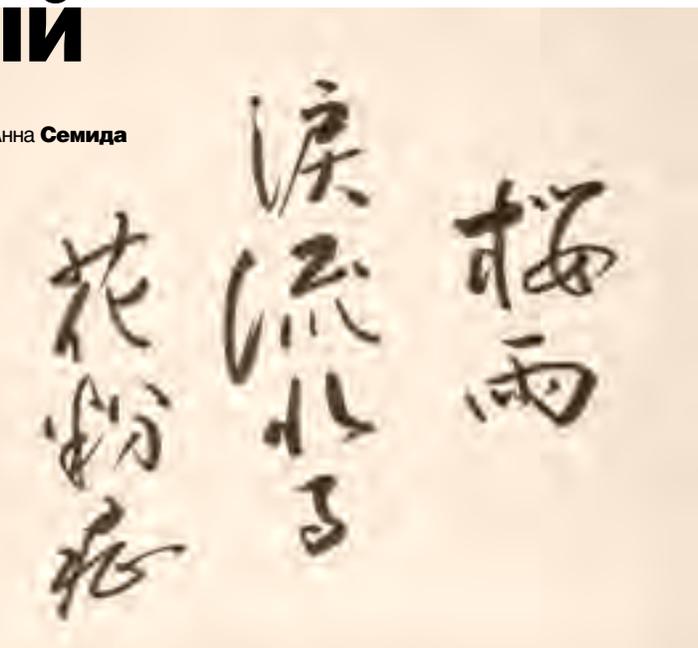


ФОТО: МИХАИЛ ЕРМОЛАЕВ; VASILY SAVIN

этичны, а потом происходит поворот темы: получается, что слезы капают не из-за красоты цветов сакуры, смываемых дождем, а из-за аллергии на цветение. Мой сенсей похвалил меня за оборот «сакура амэ». «Очень красиво!» - воскликнул он, но тут же заметил, что после дождя аллергии не бывает, и уж тем более у японцев не может быть аллергии на сакуру! Впрочем, и размер последней строчки не был идеальным (нужно 5 слогов, а у меня получилось меньше). Однако, когда я уезжала в Москву, он с загадочной улыбкой подарил мне мастерски выполненную каллиграфическую работу – с этим моим юмористическим стихотворением. ■



## ГОЛОС В КАМЕННЫХ ДЖУНГЛЯХ

Анастасия Ложкина

Передо мной высились странной формы, переливающиеся на весеннем солнце футуристические здания Западного Синдзюку – района Токио...

...Меня окружали огромные бетонные и стеклянные стены, необыкновенные скульптуры, напоминающие трубы. Гуляя по урбанистическому лабиринту, я вдруг на минуту почувствовала, будто живу в двадцать третьем веке, и здесь причудливым образом соединились безудержная фантазия и высокие технологии. Неожиданно среди этих каменных джунглей я натолкнулась на крохотный островок природы – красочную скульптуру двух божьих коровок. А дальше – маленькие зеленые парки, уголки тишины и покоя... Вдруг откуда-то донеслась завораживающая музыка, красивая, как пение соловья. Подойдя поближе, я увидела пожилого мужчину, который пел старинную японскую песню. Мелодия как будто перенесла меня в традиционную Японию, погрузила в особую атмосферу: я почувствовала, как пробуждается и расцветает природа, а на меня нисходит спокойствие. Удивительный певец среди небоскребов! Я подумала: как все это может сосуществовать в одной стране? И природа, и традиции, и высокие технологии?... ■



ФОТО: АНАСТАСИЯ ЛОЖКИНА; УРАНА КУУЛАР

Уважаемые читатели! Журнал «Япония» продолжает конкурс коротких эссе о ваших личных впечатлениях от Японии. Требования к материалам – не более 1500 знаков (включая пробелы) и наличие фотографий. Работы присылайте на адрес: [toyauarponia@yandex.ru](mailto:toyauarponia@yandex.ru)



## ПОЛЕТ НАД КИОТО

Я встретила ее по дороге от Серебряного павильона до храма Нандзэндзи, на «тропе философов».

Урана Куулар

Я любовалась замшелыми стволами вишен вдоль старого канала, солнечными бликами на черепице домов и игрой света на поверхности воды. И вдруг увидела ее. Это была серая цапля, обычная птица болотистых и речных мест, но такая важная и особенная здесь, в темных водах древнего канала в Киото. Она шагала, неспешно переставляя ноги, по воде, такая далекая от туристической суеты, грациозная и загадочная. У меня перехватило дыхание. Птица приближалась; я уже отчетливо видела изящный хохолок у нее на голове и внимательные зоркие глаза. Мелькнула мысль: «Вот бы сфотографировать!» Неуклюжая возня с фотокамерой. Попытка поймать птицу в объектив. Но она раскрыла крылья и легко поднялась в воздух, пролетев мимо буквально в двух метрах...

Интересно, куда она полетела? Может быть, в Кинкакудзи, поохотиться на одном из островов в пруду, в отражении Золотого павильона? Или в Западный храм, чтобы погулять по черепичным крышам старых построек в тени огромных гинкго? Или в Императорский парк? Вот где приволье и защита от назойливых туристов! Выбор на редкость богатый, ведь она живет в Киото. В каком еще городе есть столько храмов, парков и садов? Нетрудно представить, где она гнездится. Киото окружен горными склонами, поросшими густым лесом. Завораживающая красота предстает перед ее взором, когда она взлетает над городом. Осенью все утопает в алом облаке ярко-красных листьев момидзи, весной – в тающей нежно-розовой дымке цветущей сакуры. Мне не удалось сделать удачный кадр пролетевшей мимо птицы. Но встреча была незабываема. На какое-то мгновение я взглянула на город ее глазами и подумала: «Вернуться бы сюда еще раз! Пусть в воспоминаниях и мечтах, но в образе птицы. Цапли, летящей над Киото». ■